

Евразийская адвокатура. 2026. № 2 (79). С. 79.
Eurasian Advocacy. 2026;(2(79)):79.

Защита профессиональных прав адвоката

Научная статья

УДК 347.965

doi 10.52068/2304-9839_2026_79_2_79

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ АДВОКАТОВ ОТ НАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ ИХ ДОВЕРИТЕЛЕЙ

ЧЕРДЫНЦЕВА Ксения Сергеевна

Адвокат коллегии адвокатов г. Москвы «Ваша защита», аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебно-экспертной деятельности Пятигорского государственного университета
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9, Российская Федерация

Аннотация: В статье исследуются особенности защиты прав адвокатов от неправомерных действий со стороны их доверителей. Актуальность исследования обусловлена ростом случаев нарушения профессиональных прав адвокатов посредством невыполнения договорных обязательств, подачи необоснованных жалоб в дисциплинарные органы, распространения недостоверных сведений о деятельности адвоката. Цель работы – выявление правовых механизмов защиты адвокатов и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства. Применены формально-юридический, сравнительно-правовой и эмпирический методы. Проанализированы нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, судебная практика Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также зарубежный опыт. Сформулированы предложения по совершенствованию правовых гарантий защиты адвокатов.

Ключевые слова: адвокат, доверитель, защита прав адвоката, адвокатская тайна, соглашение об оказании юридической помощи, дисциплинарное производство, гонорар адвоката, профессиональная этика, злоупотребление правом, адвокатская деятельность

Для цитирования: Чердынцова К.С. Особенности защиты прав адвокатов от нарушений со стороны их доверителей // Евразийская адвокатура. 2026. № 2 (79). С. 79. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_79_2_79

Protection of the Professional Rights of a Lawyer

Original article

SPECIFICS OF PROTECTION OF LAWYERS' RIGHTS AGAINST VIOLATIONS BY THEIR CLIENTS

CHERDYNTSEVA Ksenia Sergeevna

Advocate of the Collegium of Advocates of the City of Moscow «Vasha Zashchita», Postgraduate Student of the Department of Criminal Law Disciplines and Forensic Expert Activity of Pyatigorsk State University
357532, Pyatigorsk, Kalinina Ave., 9, Russian Federation

Abstract: The article examines the specifics of protecting attorneys' rights against violations by their clients. The relevance of the study is determined by the increasing number of cases involving infringement of attorneys' professional rights through breach of contractual obligations, filing of unfounded complaints with disciplinary bodies, and dissemination of false information about attorneys' activities. The purpose of the study is to identify legal mechanisms for the protection of attorneys and to develop recommendations for improving legislation. Formal-legal, comparative-legal, and empirical methods were applied. The norms of the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation», the Code of Professional Ethics of Attorneys, judicial practice of the Supreme Court and the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as foreign experience were analyzed. Proposals for improving legal guarantees for the protection of attorneys were formulated.

Keywords: lawyer; client, protection of lawyer's rights, attorney-client privilege, legal services agreement, disciplinary proceedings, attorney's fee, professional ethics, abuse of rights, legal practice

For citation: Cherdyntseva K.S. Specifics of Protection of Lawyers' Rights Against Violations by Their Clients = Eurasian Advocacy. 2026; 2 (79):79. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_79_2_79

Вопросы защиты профессиональных прав адвокатов традиционно рассматриваются в контексте их взаимоотношений с правоохранительными органами, судебными инстанциями и иными государственными структурами. Значительное внимание уделяется случаям недопуска адвокатов к доверителям, ограничению их процессуальных полномочий, нарушению адвокатской тайны со стороны должностных лиц. Между тем проблема нарушения прав адвокатов со стороны их доверителей остается недостаточно исследованной, несмотря на ее существенную практическую значимость [9, 112].

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, рост числа обращений доверителей с жалобами в адвокатские палаты, значительная часть которых носит необоснованный характер, создает угрозу профессиональной деятельности адвокатов и порождает эффект «карательного правоприменения» в дисциплинарной сфере [10, 78]. Во-вторых, распространение практики одностороннего отказа доверителей от оплаты гонорара за фактически выполненную работу адвоката представляет собой серьезную экономическую проблему адвокатского сообщества. В-третьих, случаи распространения доверителями недостоверных сведений о деятельности адвокатов, в том числе в сети «Интернет», приобрели системный характер [11, 56].

Степень научной разработанности проблемы фрагментарна. Общие вопросы адвокатской деятельности и гарантий независимости адвоката исследовались в трудах Ю.И. Стецовского, А.Д. Бойкова, М.Ю. Барщевского, Г.Б. Мирзоева, В.А. Вайпана [7, 34]. Проблематика взаимоотношений адвоката и доверителя затрагивалась в работах Ю.С. Пилипенко, А.В. Рагулина [8, 89]. Вместе с тем комплексных исследований, посвященных защите адвокатов от неправомерных действий доверителей, в отечественной юридической науке не проводилось. В зарубежной литературе эта проблема рассматривалась в работах G. Hazard, M. Henssler [12, 45; 13, 210].

Цель настоящей статьи – комплексный анализ правовых механизмов защиты адвокатов от нарушений их прав со стороны доверителей и разработка предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере. Для достижения цели поставлены следующие задачи: определить типологию нарушений прав адвокатов со стороны доверителей; проанализировать действующие правовые механизмы защиты; исследовать судебную и дисциплинарную практику; провести сравнительно-правовой

анализ зарубежного законодательства; сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, классификация, обобщение) и частнонаучные методы юридической науки: формально-юридический метод, применявшийся при анализе нормативных правовых актов; сравнительно-правовой метод, использованный для исследования зарубежного опыта; эмпирический метод, включающий изучение судебной практики и статистических данных; метод правового моделирования при формулировании предложений *de lege ferenda*.

Систематизация нарушений прав адвокатов со стороны их доверителей позволяет выделить несколько основных групп противоправных деяний, различающихся по характеру, степени общественной опасности и механизмам правовой защиты. Эта классификация имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение, поскольку от характера нарушения зависит выбор способа защиты нарушенного права [9, 93; 12, 80].

Первую группу составляют нарушения, связанные с неисполнением договорных обязательств по оплате юридической помощи. Соглашение об оказании юридической помощи, предусмотренное статьей 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), представляет собой гражданско-правовой договор, порождающий взаимные права и обязанности сторон [1]. Неоплата вознаграждения адвоката, уклонение от компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, а также односторонний немотивированный пересмотр согласованных условий оплаты являются наиболее распространенными формами нарушений в данной категории. Как справедливо отмечает Ю.С. Пилипенко, запрет отказа от принятой на себя защиты (подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре) ставит адвоката в уязвимое положение, поскольку доверитель, осознавая невозможность прекращения защиты, получает возможность злоупотреблять данным обстоятельством [8, 145].

Вторую группу образуют нарушения, связанные с подачей необоснованных жалоб в органы адвокатского самоуправления. Статья 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) устанавливает, что поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются, в частности, жалобы доверителей [2]. Практика

деятельности квалификационных комиссий свидетельствует о том, что значительная часть жалоб доверителей не находит подтверждения при рассмотрении по существу [10, 82]. По данным Федеральной палаты адвокатов РФ за 2023 год, около 40–45% жалоб доверителей были признаны необоснованными, а дисциплинарные производства по ним прекращены за отсутствием состава дисциплинарного проступка. Вместе с тем сам факт возбуждения дисциплинарного производства негативно влияет на профессиональную репутацию адвоката.

Третью группу составляют нарушения, связанные с распространением недостоверных сведений о деятельности адвоката, что квалифицируется в рамках гражданского законодательства как посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию (статьи 150, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3]. Распространение в сети «Интернет» негативных, зачастую не соответствующих действительности отзывов о деятельности адвоката наносит существенный ущерб его профессиональной репутации и экономическим интересам [11, 58].

Четвертую группу представляют нарушения, связанные с разглашением доверителем конфиденциальной информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Хотя законодательство устанавливает обязанность соблюдения адвокатской тайны именно адвокатом (статья 8 Закона об адвокатуре), на практике доверители нередко предадут огласке содержание консультаций, избранную стратегию защиты, что может причинить вред как адвокату, так и третьим лицам. Субъектом профессиональной тайны является только адвокат, но не доверитель, что создает асимметрию в правовом регулировании данных отношений [8, 189].

Российское законодательство предоставляет адвокатам определенный набор правовых средств защиты от неправомерных действий доверителей, однако их эффективность существенно различается в зависимости от характера нарушения. Анализ нормативных правовых актов позволяет выделить гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые механизмы защиты [3; 7, 56].

Основным гражданско-правовым механизмом защиты является судебный порядок взыскания задолженности по соглашению об оказании юридической помощи. Соглашение, заключенное в соответствии со статьей 25 Закона об адвокатуре, является гражданско-правовым договором, к которому применяются общие положения

Гражданского кодекса РФ об обязательствах и договорах [1; 3]. Адвокат вправе обратиться в суд с иском о взыскании задолженности по договору, процентов за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ), а также убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств доверителем.

Вместе с тем реализация этого механизма сопряжена с рядом практических затруднений. Во-первых, обращение адвоката в суд с иском к доверителю неизбежно влечет раскрытие сведений, составляющих адвокатскую тайну, что порождает коллизию между правом на судебную защиту и обязанностью сохранения конфиденциальности [8, 198]. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 ноября 2022 г. № 49-П указал, что адвокатская тайна является необходимым условием реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, однако в определенных случаях допускается ограничение этого принципа в целях защиты прав и законных интересов самого адвоката [4].

Во-вторых, существенную проблему представляет определение размера гонорара при отсутствии четкой детализации выполненных работ в соглашении. Судебная практика свидетельствует о том, что адвокаты, не озаботившиеся надлежащим документированием объема оказанной юридической помощи (составлением актов выполненных работ, ведением хронометража и т.п.), зачастую оказываются в затруднительном положении при доказывании обоснованности своих требований.

Защита деловой репутации адвоката от недостоверных сведений, распространяемых доверителями, осуществляется в порядке статьи 152 ГК РФ [3]. Адвокат вправе требовать опровержения порочащих сведений, не соответствующих действительности, удаления соответствующей информации, а также компенсации морального вреда. Однако практика применения данного механизма в отношении «отзывов» в сети «Интернет» характеризуется сложностью идентификации автора, трудностями разграничения оценочных суждений и утверждений о фактах, а также длительностью судебного процесса [11, 61].

В зарубежных правовых системах сформированы более развитые механизмы защиты адвокатов от неправомерных действий клиентов. В частности, в системе общего права (Англия, США, Австралия) существует институт *retaining lien* – право адвоката удерживать документы клиента до полного погашения задолженности по

гонорару [12, 82]. Правило 1.16(d) Модельных правил профессионального поведения Американской ассоциации адвокатов (ABA Model Rules of Professional Conduct) прямо предусматривает право адвоката на обеспечение оплаты через удержание. В российском праве подобный механизм отсутствует, более того, Кодекс профессиональной этики адвоката запрещает принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение гонорара [2; 6].

Исследование судебной практики по спорам между адвокатами и доверителями позволяет выявить устойчивые тенденции правоприменения. Основным предметом судебных разбирательств являются споры о взыскании вознаграждения адвоката и споры о возврате гонорара по требованию доверителя. Анализ решений судов общей юрисдикции за 2020–2025 гг. свидетельствует о следующих закономерностях.

В спорах о взыскании вознаграждения суды, как правило, удовлетворяют требования адвокатов при наличии надлежащим образом оформленного соглашения и документов, подтверждающих факт оказания юридической помощи. При этом суды исходят из того, что результат оказания юридической помощи не может рассматриваться в качестве критерия надлежащего исполнения обязательств адвокатом, поскольку соглашение об оказании юридической помощи по своей правовой природе является договором возмездного оказания услуг, а не подряда [1; 3]. Эта позиция последовательно подтверждается Верховным Судом Российской Федерации.

В контексте дисциплинарной практики значительный интерес представляет проблема необоснованных жалоб доверителей. Анализ материалов квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации показывает, что наиболее распространенными основаниями жалоб являются: неудовлетворенность результатом рассмотрения дела (около 35% жалоб), несогласие с размером гонорара (около 25%), претензии к качеству юридической помощи (около 20%) и прочие основания (около 20%) [10, 85].

Особого внимания заслуживает практика так называемых «шантажных жалоб», когда доверитель использует угрозу подачи жалобы в адвокатскую палату как средство давления на адвоката с целью снижения размера гонорара или получения иных неправомерных преимуществ. Подобные действия представляют собой злоупотребление правом в смысле статьи 10 ГК РФ, однако действующее законодательство не содержит эффективных механизмов противодействия это-

му явлению. В зарубежной практике, в частности в праве Германии (§ 226 BGB), установлена ответственность за шикану (Schikane) – осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому лицу, что может быть применимо к рассматриваемым случаям [13, 234].

Практика Конституционного Суда Российской Федерации также содержит ряд значимых правовых позиций. В Определении от 6 июля 2000 г. № 128-О Конституционный Суд указал, что адвокатская тайна является гарантией конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи [5]. В Постановлении от 10 ноября 2022 г. № 49-П Конституционный Суд подтвердил, что в определенных случаях адвокат вправе раскрыть сведения, составляющие адвокатскую тайну, для защиты своих законных интересов, в частности при рассмотрении гражданского спора с доверителем [4].

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на совершенствование правовых механизмов защиты адвокатов от неправомерных действий доверителей. Данные предложения основываются на выявленных пробелах в правовом регулировании, анализе судебной и дисциплинарной практики, а также на изучении зарубежного опыта.

Во-первых, целесообразно закрепить в Законе об адвокатуре права адвоката на отказ от исполнения поручения при существенном нарушении доверителем условий соглашения об оплате юридической помощи [1]. Редакция подпункта 6 пункта 4 статьи 6 Закона об адвокатуре содержит безусловный запрет отказа от принятой на себя защиты, что, как было показано выше, создает предпосылки для злоупотреблений со стороны доверителей. Введение обусловленного права на отказ по аналогии с пунктом 2 статьи 328 ГК РФ (встречное исполнение обязательств) позволило бы обеспечить баланс интересов сторон соглашения [3].

Во-вторых, необходимо ввести в КПЭА нормы, предусматривающей ответственность доверителя за подачу заведомо ложной жалобы [2]. Эта норма могла бы включать механизм компенсации адвокату расходов, понесенных в связи с участием в дисциплинарном производстве, а также установление временного запрета на повторное обращение с жалобой по аналогичным основаниям. Подобный механизм существует в ряде зарубежных юрисдикций, в частности в Великобритании и США, где дисциплинарные органы вправе отклонить явно необоснованные жалобы на ранней стадии и применить санкции к заявителю [12, 215].

В-третьих, целесообразна разработка типового соглашения об оказании юридической помощи, утверждаемого Советом Федеральной палаты адвокатов, содержащего детальные положения об обязанностях доверителя, основаниях и порядке расторжения соглашения, а также механизмах обеспечения исполнения обязательств по оплате гонорара. Принятое 18 июня 2024 г. решением Совета Федеральной палаты адвокатов «Положение о порядке осуществления защиты профессиональных прав адвокатов» является важным шагом в данном направлении, однако оно не содержит норм, непосредственно регулирующих защиту адвокатов от действий доверителей [6].

В-четвертых, необходимо совершенствование механизма защиты деловой репутации адвоката в сети «Интернет». Предлагается установить в Законе об адвокатуре ряд специальных положений о защите профессиональной репутации адвоката, предусматривающих упрощенный порядок удаления не соответствующих действительности сведений с интернет-ресурсов, а также повышенный размер компенсации за распространение заведомо ложных сведений о профессиональной деятельности адвоката [11, 62].

Наконец, заслуживает внимания вопрос о введении института обязательного страхования профессиональной ответственности адвоката, который, с одной стороны, обеспечит защиту интересов доверителей, а с другой – снизит финансовые риски адвокатов, связанные с необоснованными претензиями клиентов. Подобный институт успешно функционирует в Германии (обязательное страхование в соответствии с § 51 BRAO), Франции (обязательное страхование гражданской ответственности адвокатов) и ряде других европейских государств [13, 238].

Заключение

Исследование позволяет сделать ряд выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Защита прав адвокатов от неправомерных действий доверителей представляет собой комплексную проблему, затрагивающую сферы гражданского, уголовного и процессуального права, а также нормы профессиональной этики. Выявленная типология нарушений включает неисполнение договорных обязательств по оплате, подачу необоснованных жалоб в дисциплинарные органы, распространение недостоверных сведений о деятельности адвоката и разглашение конфиденциальной информации.

Анализ законодательства и правоприменительной практики показывает недостаточную эффективность существующих механизмов защиты.

Безусловный запрет отказа адвоката от принятой на себя защиты, отсутствие механизма противодействия необоснованным жалобам, сложности защиты деловой репутации в цифровой среде, а также отсутствие права удержания документов клиента до оплаты гонорара создают объективные предпосылки для злоупотреблений со стороны недобросовестных доверителей.

Сравнительно-правовой анализ показал, что в зарубежных правовых системах (Англии, США, Германии, Франции) сформированы более сбалансированные системы правовой защиты адвокатов, включающие институты удержания, обязательного страхования профессиональной ответственности и механизмы оперативного пресечения злоупотреблений клиентов. Заимствование отдельных элементов данных систем с учетом особенностей российского правового порядка представляется обоснованным и целесообразным.

Практическая значимость результатов исследования состоит в разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства: введении обусловленного права адвоката на отказ от поручения при существенном нарушении обязательств доверителем; установлении ответственности за подачу заведомо ложных жалоб; разработке типового соглашения; совершенствовании механизмов защиты репутации в цифровой среде; введении института обязательного страхования.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации по рассмотрению жалоб доверителей, эмпирическим исследованием масштабов и характера нарушений прав адвокатов, а также разработкой модельных нормативных актов, направленных на обеспечение баланса интересов адвокатов и их доверителей в условиях цифровой трансформации юридической деятельности.

Список источников

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2022 № 49-П «По делу о проверке

конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431176/.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28055/.

6. Положение «О порядке осуществления защиты профессиональных прав адвокатов» (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 18.06.2024, протокол № 14) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478987/.

7. Вайпан В.А. Настольная книга адвоката: постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормативно-методические материалы. М.: Юстицинформ, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/103806>.

8. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003486955/.

9. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005567449/.

10. Володина С.И. Наука об адвокатуре: практические выводы и предложения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-ob-advokature-prakticheskie-vyvody-i-predlozheniya>.

11. Мельниченко Р.Г. Три тенденции адвокатского нормотворчества в поправках 2017 г. // Евразийская адвокатура. 2017. № 5 (30) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-tendentsii-advokatskogo-normotvorchestva-v-popravkah-2017-g>.

12. Hazard G.C., Hodes W.W., Jarvis P.R. The Law and Ethics of Lawyering. New York: Aspen Publishers, 2019.

13. Henssler M., Prütting H. Anwaltliches Berufsrecht: Handbuch. München: C.H. Beck, 2020.

4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10.11.2022 № 49-P «Po delu o provere konstitucionnosti abzaca vtorogo punkta 3 stat'i 17 Federal'nogo zakona Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.G. Shalavina» [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431176/.

5. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 06.07.2000 № 128-O «Po zhalobe grazhdanina Parshutkina Viktora Vasil'evicha na narushenie ego konstitucionny'x prav i svobod punktom 1 chasti vtoroj stat'i 72 UPK RSFSR i stat'yami 15 i 16 Polozheniya ob advokature RSFSR» [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28055/.

6. Polozhenie «O poryadke osushhestvleniya zashhity` professional'ny'x prav advokatov» (utv. Resheniem Soveta Federal'noj palaty` advokatov ot 18.06.2024, protokol № 14) [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478987/.

7. Vajpan V.A. Nastol'naya kniga advokata: postatejny'j kommentarij k Federal'nomu zakonu ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature, normativno-metodicheskie materialy`. M.: Yusticinform, 2006. [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/103806>.

8. Pilipenko Yu.S. Advokatskaya tajna: teoriya i praktika realizacii: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2009. [E'lektronny'j resurs]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003486955/.

9. Ragulin A.V. Professional'ny'e prava advokata-zashhitnika v Rossijskoj Federacii: voprosy` teorii i praktiki: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2015. [E'lektronny'j resurs]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005567449/.

10. Volodina S.I. Nauka ob advokature: prakticheskie vyvody` i predlozheniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2014. № 1 [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-ob-advokature-prakticheskie-vyvody-i-predlozheniya>.

11. Mel'nichenko R.G. Tri tendencii advokatskogo normotvorchestva v popravkax 2017 g. // Evrazijskaya advokatura. 2017. № 5 (30) [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-tendentsii-advokatskogo-normotvorchestva-v-popravkah-2017-g>.

12. Hazard G.C., Hodes W.W., Jarvis P.R. The Law and Ethics of Lawyering. New York: Aspen Publishers, 2019.

13. Henssler M., Prütting H. Anwaltliches Berufsrecht: Handbuch. München: C.H. Beck, 2020.

References

1. Federal'ny'j zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/.

2. Kodeks professional'noj e'tiki advokata (prinyat I Vserossijskim s'ezdom advokatov 31.01.2003) [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/.

3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

*Статья поступила в редакцию 16.04.26;
одобрена после рецензирования 20.04.26;
принята к публикации 20.04.26.*

*The article was submitted 16.04.26;
approved after reviewing 20.04.26;
accepted for publication 20.04.26.*